Разговор с новыми союзниками, ставшими жертвами генерируемого вокруг нас хаоса, получился не сказать, чтобы сложным: после всего пережитого объяснить ситуацию было намного проще, ибо за пару часов произошло столько событий, что какой-то новый факт ребята восприняли как должное.

…на секунду даже возникло впечатление, что скажи им наши настоящие личности, то они легко поверят…

Наверное, тяжелее всего было объяснить, кого и что мы представляем. Ну, то есть, что я представляю. В этом мире всё просто — ты либо праведный, либо демонический. Исключения, по типу нищих или храма Будды, были, но на то они и исключения, подтверждающие правило. Наш недавно созданный клан выглядел странно, тянул демоничностью со стрёмным главой (я бы не стал доверять человеку, который помешан на башенках из спичек, если честно), да и заявления каких-то мутных незнакомцев, о которых свет до этого не слышал, о том, что надвигается опасная для всего Мурима война, звучат… ну, необычно, да.

…всегда поражался своей тактичности…

И нас бы не стали слушать вообще, если бы не способности, которые мы продемонстрировали, и потенциальное влияние, что может изменить, пусть и не сразу, буквально весь Мурим. Чего только определившиеся с фракцией бом… нищие стоят. Да одно знание этого ставит всех возможных свидетелей в положение, когда им стоит бояться каждого встречного бомжа на улице. Тот случай, когда псих вооружен и опасен, и лучше выслушать его, чем рисковать жизнью.

Мы же вроде как ещё и где-то сдружились. Ну, братец с сестрицей — точно. Последняя даже на сделку пошла какую-то с целительницей.

Если так задуматься, со мной хочет дружить разве что клептоманка, и то я сомневаюсь, что ей нужны невинные единороги с радугой. Там контент явно недетский.

По итогу получилось, что нам удалось уговорить молодое поколение замолвить за нас словечко и устроить встречу с по-настоящему важными сектантами что Цветущей Сливы, что секты Удан. Тогда же настоящие разговоры уже и пойдут. Сомнений же в том, что нам устроят достойную аудиенцию, не было: на нашей стороне УЖЕ «настоятельница» храма и нищие. Главой клана УЖЕ является истинная трансцендентность. У нас УЖЕ есть личная территория и финансовая поддержка, пусть о последнем мы только намекнули.

Поход в гробницу не принёс богатств, но принёс силу, влияние и располовиненный недотруп Чёрного Генерала. Отсутствие таза и ног его слабо смущало.

Генерал, кстати, ещё и говорящий.

— Вам всего четырнадцать лет, молодой глава, — расчувствовался дядька. — А вы уже столь сильны… Глава говорил правду, что наш жалкий культ воров ждёт восход… Что мы пойдём против Небес…

— Как для жертвы, ты слишком много говоришь, страшный мастер, — озвучил мои мысли один из нищих.

Они совсем не беспокоились по поводу того, что на них скинули роль носильщиков Чёрного Генерала. Мужики были на редкость понимающие: спокойно выполняли приказы читаки (меня если и слушали, то только с одобрения братца), пусть и не без колких словечек, которые, по

идее, недопустимы в кланах и сектах, но нам плевать; интересовались, что они могли делать, а что — нет.

И, самое главное, обещали абсолютную верность до тех пор, пока не поймут, что братец их кинул и столь желанный «путь» показывать не собирается. А он, что я чувствовал всеми фибрами своей души, от своих слов не планировал отказываться, и, когда наша цель будет выполнена, пойдёт исследовать тень.

Этот «неортодоксальный» путь мазнул его ногу, и читаке, как ни странно, захотелось ещё, так сказать. Честно говоря, есть подозрения, что мне нужно будет за ним начать потихоньку следить, ибо мало ли. Мне самому по крыше проехалось прилично, в конце концов, а ведь ментально…

Мысленно вздохнул.

Э-э-э, не хочу об этом задумываться.

Змеиная чаща встретила нас… мрачновато.

Улицы были не совсем пусты, но людей было заметно меньше ожидаемого. По улицам ходили бывшие разбойники, но уже не в роли обычного отребья, которое хочет поживиться на слабых, а как стража подконтрольной территории (пусть и не на весь мир) уважаемых мастеров.

Это, с одной стороны, вселяло надежду, а с другой…

Я нахмурился, прислушиваясь к общему эмоциональному фону.

Напрягало.

Окончательно же подтвердили мои опасения ворота входа в поместье: они были отремонтированы. Значит, кто-то их недавно вышиб. Вышиб до того состояния, что даже после починки было видно, что что-то с ними было не так.

— Поэтому глава и должен находиться на своей земле как можно дольше, прекрасный молодой мастер, — прошептала настоятельница храма. — Ведь всегда может прийти незваный вор, который заберёт у тебя что-то важное.

Нас окутывал ветер и погружал за пределы зримого и ощутимого. Мы обошли всю чащу абсолютно незамеченными, успев немного лучше разобраться в ситуации.

Но не до конца.

Нищие перешептывались, что-то про себя отмечая. Их группа была словно с нами, но и не с нами одновременно. Будто наши тени, где связывающим звеном был читака. Звучало бы даже пафосно, если бы не прозвище братца, м-да. И кто его дал? Конечно же, я.

Горд собой.

— Думаю, мы уже можем показаться, — заключил я, повернув голову к клептоманке.

Женщина приняла решение отправиться посмотреть чащу с нами, заодно решив узнать, где я теперь живу. Очевидно, угрожает. Не то чтобы узнать моё точное местоположение для неё было чем-то сложным, учитывая то, что её уже можно где-то полубожественным существом назвать, которых в мире осталось столь мало, что хватит пальцев двух рук на весь Мурим, но

столь беззаботное и вместе с тем показательное поведение заставляло коленки в опасности подрагивать.

Правда, не из-за наличия самой клептоманки, а из-за того, как сестрица на протяжении всего пути смотрела на бабульку.

И я бы мог прикинуться деревом, если бы не проклюнувшаяся полноценная эмпатия.

Как всё сложно.

Чувства бывают такими важными, и вместе с этим поразительно бесполезными.

— Я не твоя слуга, Небесный Демон, — улыбнулась мне открыто настоятельница.

Впрочем, вопреки её словам, незримо окутывавший нас ветер развеялся, словно его и не было, а полусонные стражники, стоявшие у ворот входа в поместье, подскочили, направив свои копья.

На самом деле, обмундировать их копьями здесь было самым верным решением — научиться ими пользоваться намного легче, чем мечом, да и против этих же мечей они имели хорошее преимущество в длине. Против каких-нибудь настоящих мастеров — смех и грех, но лишние пару секунд дать могут.

— Г-глава?! — признал меня мужчина.

А я его нет, кстати.

— Скучали? — обманчиво спокойно спросил я. — Что произошло? Кто-то пострадал?

— Я… я не знаю всех деталей. В-ваша… э-э-э… — мужику явно было тяжело определить статус куста. М-м-м, сразу понял, что речь идёт про неё, м-да. — Ваша…

— С ней всё нормально? — спросил самое важное.

— Д-да…

— Тогда веди, — отмахнулся от его мычаний.

Не припомню его рожу, если честно. Духовная нить к нему не вела — значит, не разбойник. Очередной новенький?.. Разве набора уже не было?

Заметно расслабившийся стражник повел вглубь поместья, где были слышны возгласы тренирующихся людей. Они были настолько сосредоточены, что даже нашу (весьма немаленькую) группу заметили не сразу, а когда заметили — вместо привычного страха и неприязни ко мне, которую я видел даже без полноценной эмпатии, почувствовали облегчение.

— Глава!

— Вы вернулись!

— Слава Небе… то есть, я имел в виду, Преисподней!

— …дурная твоя голова!..

Дабы сделать моё возвращение ещё более помпезным, приказал чёрному ворону усесться мне на плечо.

Вот, теперь другое дело.

Мы прошли мимо неприлично эмоциональных головорезов, проигнорировав их отклики, и отправились дальше. За всем этим внимательно наблюдали как нищие, так и настоятельница храма с новеньким труповодом.

— Вы не перестаёте меня поражать, молодой глава, — хрипло, но от этого не менее жизнерадостно засмеялся Чёрный Генерал культа старой пыли. — Ваш отец создал свой культ жалких воров не раньше двадцати. Я не слышал ни о ком, у кого хватило бы силы и смелости сделать это раньше, и уж тем более в четырнадцать… Вы — идеал. Идеал, ха-ха-хаХаха…

Безумного смеха мне только не хватало.

И почему я решил этот недотруп оставить в неживых?..

Ах да, информация, точно.

…как хорошо, что хотя бы остальные помалкивают…

На протяжении всего пути меня не покидало ощущение, что чего-то не хватает. Какой-то мелкой, но от этого не менее важной детали. Мелкой, м-да?.. Вероятно, я сразу бы догадался, в чём проблема, если бы не провёл хрен знает сколько лет где-то в глубине собственного больного сознания, прокрастинируя на сверхъестественный путь Ци.

К счастью или несчастью, братец с сестрицей догадались быстрее:

— Малыш Ким Бо Гён. Где он? — шепотом спросила сестрица, но мы её все услышали.

— Он бы первый побежал нас встречать, хён, — кивнул мрачно читака.

Пазл в голове собрался.

Я нахмурился.

Что стало с нашим талисманом?..

— Можешь быть свободен, — коротко сказал растерявшемуся проводнику, ускорив шаг.

Мужчина хотел было ещё что-то промямлить, но каркнувший ворон, взмывший прямо в поместье в воздух, оказался аргументом достаточным, чтобы копьеносец быстренько сбежал обратно на своё место.

Бесчисленное количество духовных нитей возле меня замельтешились и задергались. Мой взгляд был направлен на одну конкретную комнату. Нечеловеческое восприятие услужливо подсказывало, где мелочь, не давая и шанса потеряться. А здесь можно было: поместье в чаще было на редкость роскошным.

Тенью проскочив мимо всполошившихся пожилых слуг, зашёл без стука в комнату, где сидела за столом…

Ох, тут явно произошло что-то ужасное.

Шаблон в голове треснул.

Куст! Почему у куста нет куста?.. Где?! Блин, здесь апокалипсис произошёл, что ли?..

Миниатюрная девчонка с небольшим чёрным хвостиком на голове, в лёгкой зелёной одежде, читавшая какое-то письмо, повернула на меня голову. Первая реакция — недолгий ступор, который, впрочем, закончился очень быстро: ко мне побежали и буквально кинулись в объятья, из которых я, как ни странно, вырываться не стал.

Меня слишком шокировал отрезанный куст…

Кроме шуток.

— Что произошло, Ян Ён Хи? — поскрипев совсем немного мозгами на предмет её имени, спросил я.

— Значит, вы всё же запомнили моё имя, молодой мастер? — заметно более довольным голосом пробормотала мелочь. — Это для меня большая честь.

В её эмоциональном фоне действительно промелькнуло счастье, приятное удивление и нечто похожее на внутреннее довольство.

Блин, интересно, когда это я стал скотиной, которая делает счастливым маленьких девочек только потому, что запомнил их имя? Не говорить же ей, что я чёрт знает сколько времени, пока был в своём подсознании, выводил иероглифы всех знакомых и едва знакомых мне имён людей, чтобы банально окончательно не забыть их?..

К нам в комнату зашли братец и сестрица. Остальные, включая фальшивую настоятельницу храма и половинчатого Чёрного Генерала, входить не стали. Эм, не то чтобы труповод мог зайти и вообще как-либо двигаться, но кто этих трансцендентностей знает?..

Сестрица, увидев, как ко мне нагло прилипла миниатюрная девчонка, даже на отсутствие куста на голове реагировать никак не стала, сразу сконцентрировавшись на…

Кхм, конкурентке?

— Он ещё не признал тебя своей будущей женой, Ян Ён Хи. Ты ведёшь себя неподобающе.

От того, насколько это было холодно сказано, читака аж отошёл от неё на пару шагов.

Вцепившаяся в меня девчонка настолько несвойственному поведению старшей «подруги» тоже была удивлена, впрочем, быстро сориентировавшись, вжавшись в меня только сильнее.

Мелочь ярко, невинно улыбнулась.

— Младшая сестра может не беспокоиться за своего старшего брата. Прекрасный молодой мастер найдёт себе достойную пару, и он сам решит, кто это будет. Младшая сестра может лишь уважать его выбор, и… — предавшая свой куст девочка печально вздохнула. — Молча смотреть где-то поза… Ай!

Получив щелбан по лбу, змеюка быстро поняла, кто тут главный, и немедля отлипла от меня, потерев больное место. В эмоциях проскочила лёгкая обида. Она мне ещё спасибо должна сказать — провоцировать, прости создатель башенок из спичек, непонятно каким образом, — покойся в Преисподней, настоятельница храма! — влюбившуюся бабульку, не державшуюся

толком за всю свою жизнь с молодым человеком за ручку, в подростковом теле…

Скажем так — эта авантюра не заслуживает того.

— Я рад, что с тобой всё хорошо, — вздохнул я. — И всё же, нам нужно знать, что произошло. Где Ким Бо Гён, Ян Ён Хи? Что случилось за время нашего отсутствия?

Лицо предательницы куста стало выражать сложно передаваемые эмоции. Её взгляд скосился на письмо.

— Ким Бо Гён жив. Его похитили крупные мужчины, сила тел которых могла крушить горы! Они назвали себя кланом «Железного Тела». Они сказали, что он — часть их клана. Но это не самое главное, молодой мастер Ан Хаян!

— Да ну? — вскинул я бровь.

То есть к нам на территорию пришли какие-то мужики, нагло украли высокопоставленного члена клана, могли сделать ещё какую-то фигню, и не сделали лишь потому, что психи, и это не самое главное?!

— Мне пришло письмо от отца. Молодой мастер, мой отец хочет устроить войну фракций!

Я приоткрыл рот. Читака с сестрицей аж вытянулись. Из-за угла выглянула настоятельница храма, за дверью стали слышны перешептывания теневиков и едва слышный хохот труповода. Где-то на фоне закаркала ворона.

— Наверное, мне нужно будет тебе рассказать подробности, небесный демонёнок.

Пространство комнаты заполонили на мгновение облака. Из-за комнаты вылетел ветер и попытался сдуть облака, но неудачно — две силы соприкоснулись друг с другом, будто бы обнюхали друг друга и пришли к какому-то консенсусу. Быстро, спокойно и как-то обыденно.

Появившийся из облака мастер, честно говоря, воспринимался чем-то должным и естественным. У нас же здесь проходной двор, в конце концов.

Непроизвольно осмотрелся, поняв, что стало как-то тесновато. Слишком много эмоций, слишком много намерений и желаний. Я слишком долго пробыл без полноценного общения, не говоря уже о том, что сама эмпатия для меня была чем-то новым и непривычным. Самое же здесь печальное, что все их эмоции и намерения так или иначе были связаны со мной, обещая вагон и маленькую тележку башенок из спичек приключений на ментальное и физическое здоровье.

…кажется, я стал слишком стар для этого дерьма…

Чуть позже же мне довелось узнать истинную причину прихода мастера: он не просто поделился своими буквально мировыми планами, но и хотел устроить переселение секты прямиком на мою территорию.

Зачем?

Кажется, секту Облачного Меча хотят подставить и объявить демонической сектой.

***

— Что мы будем делать?! От нас пытаются избавиться!

— Нас хотят подставить!

— Это какая-то ошибка!

Весенний Ветер соврал бы, скажи, что ему не нравилось видеть, как паникуют его конкуренты и редкие старшие. В конце концов, не каждый день можно увидеть, как старик, охраняющий их знания, не просто вышел из своей конуры, но ещё и ходит по секте, хлопает глазами и не понимает, что происходит.

Это было забавно.

И особенно забавно это было бы, не касайся ситуация непосредственно него. А она касается. Не просто касается — у него были все шансы стать в будущем старейшиной! И это все знали! Даже обычного членства в секте было достаточно, чтобы тебя схватили за важное место, если ситуация получит развитие, а потенциального старейшину…

«Что мы сделали Альянсу?! Что?!» — перекосило лицо мужчины.

Он гордился своей сектой. Он любил её и хотел для неё лишь лучшего, пусть и в первую очередь для того, чтобы возвыситься самому. А теперь…

«Может, старейшина Ко Хюн Су оказался не прав? — размышлял мужчина, проходя мимо быстро собирающихся учеников. — Не может же Альянс вот так просто прийти к нам и объявить демонической сектой?..»

Не так давно представители Альянса ушли. Секта только успела выдохнуть, как их ошарашили новой новостью: скоро Альянс вернётся. Ошарашил же их не кто попало, а старейшина-уборщик, чьё влияние как-то незаметно начало напоминать влияние главы секты. Для образования, в котором фактического главы уже сколько десятилетий нет, сам факт существования такой фигуры вселял трепет и надежду.

И плевать, что недавно этот «глава» подметал секту.

Увы, даже так поверить во всё это было тяжеловато.

Почему? Зачем? Что они сделали?

Лишь у старейшин было предположение, что об их сокрытии чудовища в секте прознали, и они даже были где-то правы, но… это был лишь повод. Повод, о котором, опять же, знали лишь старейшины. Для всех остальных эти новости звучали просто слишком абсурдно. Если заявление старейшины Ко Хюн Су правдиво и они не зря сейчас закапывают свою репутацию перед всем Муримом в землю, то какая-то зацепка должна была быть!

Весенний Ветер скривился и быстрым шагом направился к старейшинам.

Он должен был знать, что происходит! Не может же быть такого, что Альянс решил от них избавиться просто потому что?!

Точно зная, где старики находятся, молодой мужчина поднялся на самый пик горы и начал стучаться в дверь здания, где у верхов секты сейчас должно было проходить приватное собрание. Понимая, что его игнорируют, мужчина взбесился ещё больше и нагло открыл дверь,

направившись к старейшинам.

— …бесный Демон! Ты нам всё это время врал?!

— Как это понимать, Ко Хюн Су?!

— Мы потратили столько ресурсов на его поиски, а это чудовище уже умудрилось создать свой клан?! И ты всё это время знал это?!

Весенний Ветер сбился с шага, остановился в коридоре и уже думал подслушать, прислонившись к тонкой стенке. Естественно, абсолютно неудачно.

— Ты можешь зайти, Весенний Ветерок.

Голос старейшины Ко Хюн Су стал для мужчины словно ведро холодной воды. Он, сглотнув, неуверенно зашёл к ругающимся старейшинам.

— Мастер, — поклонился перед старейшиной-женщиной мужчина, после чего поклонился перед остальными старейшинами: — Старейшины.

— Зачем ты пришёл, Весенний Ветерок? — сходу спросил у него Ко Хюн Су, оглядев помещение.

Атмосфера вокруг стояла крайне напряжённая, но это и неудивительно. Слишком много событий, слишком много новостей…

— Я хочу узнать, почему Альянс решил нас подставить, — едва сдерживая ярость, тихо прошептал мастер секты Облачного Меча. Объективно ещё в тот момент, когда начали проводить проверку, он понял, что что-то не так, и слова старейшины принял за чистую монету. — Что происходит, старейшина?! Неужели это из-за вашего учен…

— Небесный демонёнок действительно замешан в этом, Весенний Ветерок, — легко согласился Ко Хюн Су. Старейшины уже думали взорваться на месте, но старик неспешно продолжил: — Только мой ученик нужен не Альянсу, а демонической фракции. Одному культу и демону, который связан с Альянсом Праведников намного сильнее, чем ты думаешь. Скорее всего, нас обвинят в том, что мы скрывали рождение демона Преисподней, но это лишь повод подставить нас.

— Зачем?! Всё это время мы не…

— Всё просто, — грустно улыбнулся старик. — Мы просто стали слишком сильными. — Старик немного помолчал. — Я стал слишком сильным.

Не успели старейшины ничего спросить, как Ко Хюн Су покрыло облако. Густое, концентрированное, ломающее сами законы мира. Облако медленно рассеялось, и на месте старика оказался молодой красивый высокий мужчина, лишь отдалённо напоминая низенького старейшину-уборщика. Казалось, что даже его одежда трансформировалась: мир не выдержал и прогнулся.

— Пусть мой путь уже достаточно окреп, моё тело и душа ещё не до конца готовы к Вознесению, — посмотрел на свою руку мужчина. — Но я прикоснулся к нему намного ближе, чем любой из ныне существующих вернувшихся к истоку мастеров. Запрыгнул одним махом на такую вершину, на которую в нашем мире уже почти никто не может забраться. Я мог упасть в

самые глубины Преисподней, погубив свой путь и душу, однако небесный демонёнок доказал мне, что мои идеи чего-то стоят, и они подарили мне могущество. В этом — основная проблема. Мне очень жаль, я был слишком жадным…

Ко Хюн Су вновь покрыло облако, и на месте молодого мужчины оказался обычный старичок. Даже его засветившиеся сверхъестественной жизнью глаза потускнели, пусть и где-то в глубине можно было увидеть, как что-то хочет вырваться, но пока не может.

Что Весенний Ветер, что старейшины ошалело смотрели на Ко Хюн Су, не зная, как им реагировать.

Но что они точно знали…

Плевать на репутацию, плевать на договорённости, плевать на прошлые обиды и всё остальное. Ничего больше не имело значения. Им нужно было защитить не только учеников, нет. Далеко не только настоящее и будущее.

Им нужно было защитить своё искусство. Любой ценой.

http://tl.rulate.ru/book/74324/2634220